

УДК 165; 81-116.6

Евгения Иванова

«НА КОНЧИКЕ ЯЗЫКА»: ФЕНОМЕН ЗАБЫТЫХ СЛОВ

Статья посвящена философскому анализу феномена «на кончике языка». Для объяснения данного явления автор обращается к идеям генеративной лингвистики (Н. Хомский), общей параметрической теории систем (А. Уёмов, А. Цофнас), семантическому анализу категорий определенного, неопределенного, произвольного.

Ключевые слова: TOT-rhemenon, определенное, неопределенное, произвольное.

Феномен «на кончике языка» (иногда также называется «TOT-rhemenon» от английского выражения «tip-of-the-tongue») – это состояние неспособности вспомнить необходимое слово, извлечь его из памяти и в то же время ощущение припоминания, чувство того, что слово «вот-вот придет на ум». Такое переживание забывания, невозможности вспомнить имя человека, название предмета или что-либо еще сопряжено с интенсивным поиском формы, с помощью которой можно будет выразить необходимое. К описанию данного феномена подходили с позиций медицины, психологии, нейролингвистики, психоллингвистики. Философское же осмысление феномена «на кончике языка» еще не было представлено в литературе. Попыткой восполнить этот пробел и является данная работа.

Современные естественно-научные подходы к объяснению феномена «на кончике языка» чаще всего лежат в области медицины, нейро- и психоллингвистики. С этой стороны выдвигаются гипотезы, которые по большому счету, сводят TOT-феномен либо к нарушению памяти, либо к нарушению механизмов речи. Один из таких исследователей Б. Шварц, с иронией отмечает: «В моей книге рассказывается о том, что современные когнитивные психологи знают о феномене «на кончике языка», но знают они мало, и поэтому моя книга такая тонкая» [12]. Такие гипотезы формулируются сугубо в рамках современной медицинской методологической парадигмы, которая значительно сужает проблематику TOT-феномена и сводит его к биологическим процессам и электрическим колебаниям мозга (ритмам).

Впервые как специфический феномен «на кончике языка» был описан психологом У. Джеймсом в работе «Принципы психологии» (в рус. пер. «Научные основы психологии»). Джеймс описывает его следующим образом: «Представим себе, что мы пытаемся вспомнить забытое имя. Это особое состояние сознания. Здесь пробел в памяти, но не простой пробел. Этот пробел очень активен. В нем есть нечто вроде призрака имени, который, маня нас в определенном направлении, время от времени заставляет нас трепетать от ощущения того, что слово почти найдено, и тут же вынуждает

нас отступать, так и не найдя слово, которое мы искали. Если кто-то предлагает нам неправильные имена, этот особый провал в памяти немедленно реагирует, и мы отвергаем то, что нам подсказывают» [3]. Интерпретируя данное явление З. Фрейд ссылаясь на механизмы психического вытеснения: «там, где появляется ошибка, за ней стоит вытеснение» [9]. Таким образом, забывание необходимого слова объясняется вытеснением из памяти, например, имени неприятного человека, места события, предмета. Объяснения в подобном ключе могут доходить до анализа достаточно глубоких психических процессов. Например, К. Г. Юнг приводит разбор одного случая из своей практики: «Один господин хочет продекламировать известное стихотворение: «На севере диком». На строке «и дремлет, качаясь...» он безнадежно запинаясь; слова «и снегом сыпучим покрыта, как ризой, она» он совершенно позабыл. Это забывание столь известного стиха показалось мне странным, и я попросил его воспроизвести, что приходит ему в голову в связи со «снегом сыпучим покрыта, как ризой». Получился следующий ряд: «При словах о белой ризе я думаю о саване, которым покрывают покойников (пауза) – теперь мне вспоминается мой близкий друг – его брат недавно скоропостижно умер – кажется, от удара – он был тоже полного телосложения – мой друг тоже полного телосложения, и я уже думал, что с ним может то же случиться – он, вероятно, слишком мало двигается – когда я услышал об этой смерти, я вдруг испугался, что и со мной может случиться тоже, потому что у нас в семействе и так существует склонность к ожирению, и мой дедушка тоже умер от удара; я считаю себя тоже слишком полным и потому начал на этих днях курс лечения». «Этот господин, таким образом, сразу же отождествил себя бессознательно с сосной, окутанной белым саваном» – замечает Юнг (цит. по: [9, с. 214–215]). Такого рода рефлексия над забытыми словами, представляется эффективным механизмом для распознавания вытесненных в бессознательное психических проблем. Причем вытесненный объект (слово) всегда связан с эмоционально значимым явлением. Однако данный подход не объясняет переживание «на кончике языка» в случаях эмоционально нейтральных припоминаний (например, вспоминание названия реки, столицы страны и т. д.).

Для того чтобы продвинуться в осмыслении феномена забытых слов, стоит обратить внимание на то, что при переживании «на кончике языка» никогда не выпадают из памяти местоимения. В процессе припоминания человек всегда будет использовать замещающие слова, например – «это самое», «как его», «там», «то», «это» и т. д. В работе «Порождающая грамматика и язык тернарного описания» А. Цофнас обращает внимание

на то, что «ребенок не начинает изучать язык ни с предложений, ни даже с именованя вещей. Он начинает с протоязыка, с того же, что доступно и животному, – с указания на предмет. Он тычет пальчиком, когда ему что-то надо, и этим остенсивным определением его никто не учил, а если в результате склероза забываются имена, слова «этот», «какой-то», «любой» не забываются никогда – это последний семантический рубеж, который покидает человек» [10, с. 403]. Также Л. Витгенштейн особое внимание уделял словам «этот» и «это» [1, пп. 38–39, 45, 50, 379]. Он полагал, что подобные слова, вообще, не являются именами чего бы ни было, но служат необходимой предпосылкой именованя: «379. Сначала я удостоверяюсь, что нечто есть это; а затем *вспоминаю* – [курсив мой – Е. И.], как оно называется» [1]. Витгенштейн отмечает, что указательные местоимения не имеют носителя, они обретают свое значение только в языковой игре (т. е., никак не вне синтаксиса). Так, при переживании ТОТ-феномена разрывается связь между предметом и наименованием, происходит откат в прошлое, к доязыковому состоянию. Мышление разворачивается в обратную сторону: я знаю, что для *этого* есть слово, но необходимая формула утеряна. Таким образом ТОТ-феномен останавливает автоматизм речи, прерывает поток готовых формул, по сути представляя объект таким каков он есть и раскрывая пространство для поиска подходящей формулы-слова.

В гипотезе генеративной (или универсальной) грамматики, которая была предложена Н. Хомским и поддерживается его последователями, содержится идея, что существуют синтаксические структуры, которые служат базой любого языка. Т. е. основные (значимые) аспекты владения языком не усваиваются в процессе общения, а являются врожденными. Согласно Хомскому, язык не может быть простой реакцией на стимул, человек способен выражать не стимулированные коммуникацией принципиально новые мысли с помощью никогда ранее не существовавшей комбинации знаков, а для этого у человека должна быть специальная программа. Именно эта врожденная глубинная программа развертывается затем в поверхностную (языковую) и позволяет усваивать систему натурального языка самопроизвольно. Хомский склонялся к мысли о доминировании в языке синтаксиса над семантикой. Его «универсальная грамматика» – это особые наследственные синтаксические структуры, которые служат базой любого языка. Возможно, при забывании необходимого слова при ТОТ-феномене эта языковая праоснова обнажается и происходит прямое переживание *определенности* (поиск необходимого слова). И при невозможности эту структуру воссоздать, вполне возможно обращение к объекту *произвольному*, т. е. любому.

Категории – определенное, неопределенное, произвольное, которые в

работе Цофнаса [10] рассматриваются как врожденные, доязыковые понятия, составляют базовую ячейку формального аппарата общей параметрической теории систем – языка тернарного описания (ЯТО) [8]. Также исходными понятиями ЯТО являются категории вещи, свойства и отношения, которые в ЯТО различаются функционально и синтаксическим способом. Синтаксис и семантика здесь нераздельны. Так, элементарные правильно построенные формулы имеют следующий смысл: *t* – определенная вещь; *a* – неопределенная вещь; *A* – произвольная вещь. В натуральном языке, категории определенного, неопределенного и произвольного выражаются не только артиклями (англ.: the, a) и указательными местоимениями, но и отражаются в построении высказываний (подробнее см.: [4]).

Определенное всегда является указанием на объект, по сути обнаружением его существования. В феномене «на кончике языка» это осознание забывания, остановка потока памяти (который автоматичен), это своего рода спотыкание на ровном месте. В речи этот момент, чаще всего, отражается в междометиях: «м-м-м...», «э-э-э...», «ы-ы-ы...» и т.д. Подобные междометия фиксируют (описывают) онтологическое состояние дел, а не являются просто выражением интенций, эмоций и прочего. Междометия здесь следует рассматривать, прежде всего, как указание на отношения, имеющие место в объективном мире. В рассказе А. Чехова «Лошадиная фамилия» [11], герой переживает ТОТ-феномен: «...Его благородию господину Якову Васильичу... Васильичу...

– Ну?

– Васильичу... Якову Васильичу... А фамилию вот и забыл!.. Васильичу... Черт... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шел, помнил...». Возникает чувство досады, обнаруживается ошибка и нарушается естественный ход мыслей.

Неопределенное представляется наиболее сложной категорией, так как она связана с переживанием неопределенности бытия. Уёмов вообще неопределенный предмет (с некоторыми поправками) соотносит с «чистым неопределенным бытием» по Гегелю. Так на цитату Гегеля: «Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто» [2, с. 140], Уёмов отвечает следующее: «На наш взгляд, именно здесь ошибка Гегеля. Чистое бытие – неопределенный предмет... Он не ничто. Как известно, в квантовой механике элементарная частица имеет неопределенную координату. И эта координата реальна, как и определенная» [7, с. 70–71]. ТОТ-феномен это переживание активной пустоты, поиск забытого слова, мучительная потребность из

неопределенности выйти в определенность (у *этого* – должно быть имя, название). Чеховский герой начинает поиск забытой фамилии: «Сейчас... Васильичу... Якову Васильичу... Забыл! Такая еще простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Пойдите... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая – из головы вышибло...». Какие-то признаки забытого слова и его содержание (фамилия имеет отношение к лошадям) в сознании сохраняются, однако знаковое выражение для него отсутствует.

Переживая чувство «на кончике языка», человек бросается искать ответ среди *произвольных* (любых) объектов, но интеллектуальные усилия, направленные на вспоминание, результата не приносят. Так процесс поиска нужной фамилии в рассказе Чехова сосредотачивается на рациональном размышлении: «...в доме все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую...». Не вспомнив забытое слово, можно переступить эту яму, смириться с неразрешимостью или вовсе не придавать ей большого значения, заместить местоимениями (тот, это самое, там) что часто случается в пожилом возрасте, когда слабая память воспринимается как норма для многих.

Нахождение же верного слова всегда иррационально, это особое чувство озарения и завершенности. При сильнейшей концентрации ума и отчаянных попытках вспомнить забытое слово, наступает остановка его блуждания и поисков, и, в конце концов, обнаруживается необходимая форма. Вот как герой «Лошадиной фамилии» пережил этот момент: «Иван Евсееч тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни одного слова, всплеснул руками, побежал к усадьбе с такой быстротой, точно за ним гналась бешенная собака.

– Надумал, ваше превосходительство! – закричал он радостно, не своим голосом, влетая в кабинет к генералу».

Интересно сопоставить стадию переживания неопределенности в феномене «на кончике языка» с практикой разрешения коанов в дзен-буддизме. Задача, поставленная учителем перед учеником, во многом направлена на искусственное воссоздание разрыва между объектом и наименованием (определением). Например, разрешение известного коана «Хлопок одной ладони» [6, с. 43–45] описывается следующим образом:

«Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, – сказал Мокурай. – Теперь покажи мне хлопок одной ладони». Вопрос формулируется как парадоксальный и тем самым вызывает ступор, остановку механического процесса мышления. Задача состоит в прекращении блужданий ума, и в конце концов, выходе за его пределы. Но

пока коан не разгадан, переживание неопределенности вызывает напряженное, мучительное состояние.

Дальше происходит следующее: Тойо (ученик) поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему. Из окна он услышал музыку гейш. «Ах, я понял!» – воскликнул он. На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш. «Нет, нет», – сказал Мокурай, – это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его» [6]. Так начинается долгий поиск *произвольных* объектов (собираение разных звуков), которые могли бы стать ответом на загадку. Поэтому, когда Тойо услышал звук капающей воды, шум ветра, крик совы все эти звуки были отвергнуты. Более чем десять раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, всё было неправильно.

Когда же Тойо достиг «подлинной медитации и перешел пределы звуков», он разгадал коан о хлопке одной ладони: «Я больше не мог собирать их, – объяснил он позже, – поэтому я достиг беззвучного звука» [6]. Таким образом, чтобы в конечном итоге дифференцировать объект (в данном случае хлопок одной ладони) ученик проходит через отрицание всех возможных определений. Переживание ТОТ-феномена заставляет проходить такой же путь перебора и отрицания не подходящих слов (не то, не то...). Такое состояние дает возможность ощутить изначальный фон, на котором разворачивается «языковая игра».

Итак, можно предположить, что переживание феномена «на кончике языка» свидетельствует о важном языковом аспекте: обнаруживает дязыковую бесформенность и указывает дорогу в область неопределенных объектов – своего рода место где только появляются место-имения. Не в этом ли лесу, однажды оказалась кэрролловская Алиса: «Если ты зайдешь поглубже вон в тот лес, ты увидишь, что там нет никаких имен и названий» [5]?

Список использованной литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. – Ч. 1. – М.: Гнозис, 1994. – С. 75–319.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
3. Джемс В. Научные основы психологии. – СПб.: Санкт-Петербургская электропечная, 1902. – 370 с.
4. Иванова Е. М. Определенное, неопределенное, произвольное в структуре высказываний // Бытие науки и жизнь научного сообщества: сборник материалов международной научной конференции. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2013. – С. 218–225.
5. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье. – 2-е изд., под ред. Н. М. Демуровой. –

- М.: Наука, 1991.– 359 с.
6. Плоть и кость дзэн / Пер. с англ. В. И. Нелина.– Калининград: Российский Запад, 1992.– 192 с.
 7. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем.– М.: Мысль, 1978.– 272 с.
 8. Уёмов А. И. Основы формального аппарата параметрической общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник.– М.: Эдиториал УРСС, 1984.– С. 152–180.
 9. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Фрейд З. Психология бессознательного.– М.: Просвещение, 1990.– С. 202–309.
 10. Цофнас А. Ю. Порождающая грамматика и язык тернарного описания // Современная логика: проблемы истории, теории и применения в науке.– СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.– С. 401–403.
 11. Чехов А. Лошадина фамилия // Чехов А. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти тт.– Т. 4.– М.: Наука, 1984.– С. 58–61.
 12. Schwartz B. L. Tip-of-the-tongue States: Phenomenology, Mechanism, and Lexical Retrieval.– Mahwah (NJ): Psychology Press, 2001.– 192 p.

Євгенія Іванова

«НА КІНЧИКУ ЯЗИКА»: ФЕНОМЕН ЗАБУТИХ СЛІВ

Стаття присвячена філософському аналізу феномену «на кінчику язика». Для пояснення цього явища автор звертається до ідей генеративної лінгвістики (Н. Хомський), загальної параметричної теорії систем (А. Уёмов, А. Цофнас), семантичного аналізу категорій визначеного, невизначеного, довільного.

Ключові слова: *TOT-phenomenon, визначене, невизначене, довільне.*

Ievgeniia Ivanova

«TIP OF THE TONGUE»: THE PHENOMENON OF FORGOTTEN WORDS

The article is devoted to the philosophical analysis of the phenomenon of «tip of the tongue». To explain this phenomenon, the author turns to the ideas of generative linguistics (N. Chomsky), to the general parametric theory of systems (A. Uemov, A. Tsofnas), to the semantic analysis of categories of a definite, indeterminate, arbitrary. The analysis TOT-phenomenon on the example of A. Chekhov's story «Horse name» and traditional koans of Zen Buddhism is represent in article. Categories – definite, indefinite, arbitrary are considered as innate, pre-linguistic concepts. A definite is always an indication of an object discovered of its existence. In the phenomenon «tip-of-the-tongue» it is the realization of forgetting, stopping the flow of memory. The category of indefinite is connected with the experience of the uncertainty of being. Experiencing the feeling «tip-of-the-tongue», a person starts to seek an answer among arbitrary (any) objects, but intellectual efforts aimed at remembering do not bring any result. «Tip of the tongue» is presented as an

important of linguistics and philosophical phenomenon, which requires further research.

Keywords: *TOT-phenomenon, definite, indefinite, arbitrary.*

References

1. Vitgenshtein L. (1994) Filosofskie issledovaniya [Philosophical Investigations], *Vitgenshtein L. Filosofskie raboty*, ch. 1, Moscow, Gnozis, pp. 75–319.
2. Gegel' G. V. F. (1970) Entsiklopediya filosofskikh nauk. Nauka logiki [Encyclopaedia of the Philosophical Sciences]. T. 1, Moscow, Mysl', 501 p.
3. Dzheims V. (1902) Nauchnye osnovy psikhologii [The Principles of Psychology]. SPb, Sankt-Peterburgskaya elektrotechnaya, 370 p.
4. Ivanova E. M. (2013) Opredelennoe, neopredelennoe, proizvol'noe v strukture vyskazyvaniya [Definite, indefinite, arbitrary in structure of proposition]. *Bytie nauki i zhizn' nauchnogo soobshchestva: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Magnitogorsk*, pp. 218–225.
5. Kerroll L. (1991) Priklyucheniya Alisy v strane chudes. Skvoz' zerkalo i chto tam uvidela Alisa, ili Alisa v zazerkal'e [Through the Looking-Glass and What Alice Found There]. Moscow, Nauka, 359 p.
6. Plot' i kost' dzen (1992) [Zen Flesh Zen Bones]. Kaliningrad, Rossiiskii Zapad, 192 p.
7. Uemov A. I. (1978) Sistemnyi podkhod i obshchaya teoriya sistem [System approach and the general theory of systems]. Moscow, Mysl', 272 p.
8. Uemov A. I. (1984) Osnovy formal'nogo apparata parametricheskoj obshchei teorii sistem [The foundations of the formal apparatus of the parametric general theory of systems]. *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik*, Moscow, pp. 152–180.
9. Freid Z. (1990) Psikhopatologiya obydennoi zhizni [Psychopathology of Everyday Life]. Moscow, Prosveshchenie, pp. 202–309.
10. Tsofnas A. Yu. (2008) Porozhdayushchaya grammatika i yazyk ternarnogo opisaniya [Generative grammar and language of ternary description]. *Sovremennaya logika: problemy istorii, teorii i primeneniya v nauke*, SPb, pp. 401–403.
11. Chekhov A. (1984) Loshadinaya familiya [Horse Surname]. *Chekhov A. Poln. sobr. sochinenii i pisem v 30-ti tt*, t. 4, Moscow, Nauka, pp. 58–61.
12. Schwartz B.L. (2001) Tip-of-the-tongue States: Phenomenology, Mechanism, and Lexical Retrieval, *Mahwah (NJ)*, Psychology Press, 192 p.

Стаття надійшла до редакції 10.05.2017.

Стаття прийнята 4.06.2017.